

Romantic Fantasy

**ЧАРЛИ
ХОЛЬМБЕРГ**

**СТЕКЛЯННАЯ
МАГИЯ**

Romantic Fantasy

Чарли Хольмберг
Стеклянная магия

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Хольмберг Ч.

Стеклянная магия / Ч. Хольмберг — «Эксмо»,
2014 — (Romantic Fantasy)

ISBN 978-5-699-90877-6

Три месяца спустя после победы над Лирой-Потрошительницей Сиони Твилл все еще находится в плену своих чувств и пытается разбить незримый барьер между учеником и наставником, между ней и женщиной ее мечты – магом Эмери Тейном, которого она спасла и которому буквально вернула ему сердце. Приспешники Лиры – самый жуткий маг Англии Грат Кобальт и колдун-маньяк Сарадж – начинают охоту на Сиони и ее учителя, пытаясь выведать тайну, открытие которой может разорвать саму ткань волшебного мира. Сиони должна попытаться разгадать свой магический секрет и не дать попасть ему в руки зла!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-90877-6

© Хольмберг Ч., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Чарли Хольмберг

Стеклянная магия

Charlie N. Holmberg
The Glass Magician

© 2014, Charlie N. Holmberg

© Гришин А. В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке. Оформление ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

*Посвящается моей сестре Алекс, которая поверила в меня раньше
всех остальных*

Глава 1

Крохотные огоньки двадцати свечей, воткнутых в юбилейный торт Сиони, весело приплясывали на фитильках под порывами легкого ветерка, который врывается в распахнутое окно кухни и возвещал о конце лета. Естественно, Сиони сегодня не занималась готовкой – никто ведь не печет праздничный торт к собственному дню рождения! Кроме того, ее мать была отличной поварихой, а вдобавок и превосходным пекарем, поэтому Сиони не сомневалась, что торт, прослоенный желе и украшенный розовой вишневой глазурью, будет изумительным.

Однако не успели родители, сестры и брат пропеть поздравительную песню в честь «ново-рожденной», как она уже отвлеклась от угощения и праздника. Сиони целиком сосредоточилась на видении, которое возникло в «коробке случайностей» некоторое время назад – как раз после того, как она прочла там судьбу мага Эмери Тейна. Зеленый цветущий холм, аромат клевера, закатное солнце. Возле нее сидит Эмери с сияющими изумрудными глазами, а рядом играют двое ребятишек.

С тех пор минуло три месяца, но ничегошеньки пока даже не воплощалось в действительность. Сиони, конечно, не ожидала, что все сразу сбудется, поскольку в видении фигурировали дети, но ей страстно хотелось уловить хотя бы крошечный намек на предсказанное. За время ее стажировки у Эмери – вернее, мг. Тейна – и срочной необходимости спасти его похищенное сердце они оба изрядно сблизились...

И теперь она мечтала о еще большей близости.

А сейчас, обдумывая свои желания ко дню рождения, Сиони не могла решить, чего ей просить: любви или терпения.

– Воск капает на торт! – воскликнула Зина, которая была на два с половиной года младше Сиони, и, топнув ногой, сдула со лба непослушный темный локон.

А одиннадцатилетняя Марго (самая младшая из сестер) толкнула Сиони локтем:

– Загадывай желание!

Набрав полную грудь воздуха и удерживая в памяти хрупкий образ зеленого холма и заката, Сиони собралась с силами. Она наклонилась, постаралась, чтобы волосы не попали в огонь, и подула на свечи.

Девятнадцать сразу погасли, и по стенам кухни забегали длинные тени. Сиони дунула снова и погасила последнюю свечу, мысленно взмолившись, чтобы оплошность не вышла ей боком.

Все заплодировали. Зина мигом вскочила со стула и включила единственную электрическую лампочку, свисающую с потолка. Та трижды мигнула и лопнула, осыпав собравшихся осколками. Кухня погрузилась в темноту.

– Ну, вообще!.. – произнес тринадцатилетний Маршалл, единственный брат Сиони.

Она услышала, как ладони Маршалла шарили по скатерти – то ли он искал спички, то ли надеялся обогнать остальных и расправиться с тортом.

– Внимательно смотрите под ноги! – приказала мать.

– Сейчас, сейчас... – приговаривал отец, шаркая ногами и подбираясь к буфету, который прятался в дальнем углу кухни.

Спустя несколько секунд отец зажег толстую свечу и полез в ящик в поисках новой лампочки.

– Когда они работают, с ними действительно удобно, – бормотал он себе под нос.

– Ладно, полумрак еще никому не повредил, – заметила мать Сиони, удостоверившись в том, что осколки стекла не попали в сладкое. – Давайте-ка резать торт! Марго, жуй осторожно!

– Наконец-то... – вздохнула Зина.

– Спасибо, – сказала Сиони, когда мать ловко положила ей на тарелку высокий кусок бисквита, облитого глазурью. – Мне очень приятно, правда.

– Сиони, для тебя-то мы всегда найдем кусочек юбилейного торта, сколько бы лет тебе ни исполнилось, – притворно сердитым тоном ответила мать. – Ты у нас теперь ученица мага... – Она замолчала и зарделась от гордости за Сиони.

– А ты сделала мне что-нибудь? – встрял Маршалл, упорно разглядывающий карманы красного фартука подмастерья, в котором щеголяла Сиони. – Ты еще в позапрошлом письме обещала, помнишь?

Сиони кивнула. Потом откусила кусок торта, отставила тарелку в сторону и направилась в тесную гостиную, где на вбитом в стену ржавом крюке висела ее сумка. За старшей сестрой, как пришитый, следовал Маршалл, а за ним – Марго.

Из сумки Сиони извлекла Сложенный лист лиловой бумаги, и, как всегда, в ее пальцах возникло знакомое щекочущее покалывание. Маршалл встал рядом с Сиони и не сводил с нее горящих глаз.

Сиони приложила лист к стене, тщательно разровняла края, чтобы не разрушилась магия, и сделала пару завершающих Складок, создав треугольные крылья и уши.

– Дыши! – прошептала Сиони, положив готовую летучую мышшь себе на ладонь.

Зверюшка приподнялась и оттолкнулась от ладони девушки маленькими бумажными крючками – их Сиони смастерила в основании крыльев.

– Потрясно! – завопил Маршалл и сгреб в охапку мышшь, пока та не взвилась под потолок.

– Аккуратнее! – крикнула Сиони, но брат уже бежал по коридору в комнату, которую делил с сестрами.

Сиони улыбнулась, извлекла из сумки простую книжную закладку, заостренную с одного конца, и протянула ее Зине.

Сестра удивленно вскинула брови.

– М-м... И что это такое?

– Закладка, – объяснила Сиони. – Положи ее на тумбочку и произнеси вслух название книги, которую читаешь. Увидишь, она сама будет следить за тем, сколько страниц ты одолела. – Сиони ткнула пальцем в середину закладки, где был добавлен прямоугольный клочок бумаги. – Здесь появится номер страницы, написанный моим почерком. Кстати, для твоих тетрадей с набросками эта штука тебе тоже пригодится.

– С ума сойти! Спасибо! – заверещала Зина.

Марго всплеснула руками и сцепила ладони под подбородком.

– А мне?

Сиони погладила Марго по огненно-рыжим волосам – точно таким же, как у нее самой. Из бокового кармана сумки она выудила миниатюрный тюльпан. Стебель был Сложен из зеленой бумаги, а шесть заходящих друг на дружку лепестков – из чередовавшейся красной и желтой.

Когда Сиони протянула сестре цветок, рот Марго открылся идеальной буквой «О».

– Поставь его на окно, и по утрам он будет раскрываться, как настоящий! – заявила Сиони. – Только не вздумай его поливать!

Марго радостно закивала и умчалась из гостиной прочь, держа цветок так, словно он был стеклянным.

А Сиони присоединилась к родителям, которые уже расположились в гостиной и уплетали праздничный торт. Маршалл и Марго забавлялись с волшебными игрушками у себя в комнате. Зина отправилась на Парламент-сквер, где ей назначили свидание. Биззи, джек-рассел-терьер, которого Сиони была вынуждена оставить дома, когда она получила направление в подмастерья мг. Тейна, блаженно свернулся у ног хозяйки. Время от времени песик вскидывал вверх свою лохматую голову, выпрашивая у Сиони очередную подачку.

– Похоже, дела у тебя идут вполне прилично, – подытожила мать Сиони после того, как ее дочь справилась со вторым куском торта. – А маг Тейн, судя по твоим рассказам, замечательный учитель.

– Совершенно верно, – подтвердила Сиони, надеясь, что в полумраке гостиной родители не заметят румянца, залившего ее щеки. На всякий случай она нагнулась и поставила тарелку на пол, чтобы Биззи облизал ее. – Он замечательный.

Отец Сиони хлопнул ладонями по коленям и тяжело вздохнул.

– Пожалуй, надо будет вызвать шофера, чтобы ты вернулась не слишком поздно. – Он взглянул на вечернее небо за окном и поднялся, распахнув дочери объятия.

Сиони встала и крепко обняла отца и мать.

– Я навещу вас! – пообещала она.

Даже когда улицы не были переполнены, на дорогу от коттеджа Эмери до Уайтчепелс-Милл-сквотс требовалось больше часа, поэтому Сиони навещала свою семью совсем не так часто, как ей хотелось. Разумеется, на крупном бумажном голубке Эмери она долетела бы до родного дома за пятнадцать минут, но наставник убедил ее, что мир еще не готов к столь эксцентричному способу передвижения.

Отец связался с автомобильной конторой (Сиони настояла на том, что за проезд заплатит сама), и вскоре девушка уже тряслась на заднем сиденье четырехколесного экипажа. Сперва колымага покатила по мощеной дороге, которая змеилась между прижавшимися друг к другу домишками Милл-сквотс. Автомобиль миновал почту, бакалейную лавку, поворот, ведущий к детскому парку, и городской шум совсем стих. Потом так стемнело, что свет фар освещал лишь булыжную мостовую. Сиони решила смотреть на звезды – чем ближе она подъезжала к дому Эмери, тем больше их становилось на небе. В буйной траве, окаймлявшей дорогу за пределами Лондона, пели невидимые сверчки. Было отчетливо слышно, как журчит река, текущая где-то неподалеку.

Когда машина плавно остановилась, сердце Сиони забилось чаще. Расплатившись, она вылезла из автомобиля и миновала магическую маскировку, созданную стараниями Бумажного мага. Именно благодаря иллюзорным чарам жильё Эмери выглядело пугающим и нелепым особняком с выбитыми стеклами и дырявой крышей. Но Сиони знала, что когда она откроет ворота, то мираж рассеется в мгновение ока. На самом деле трехэтажный желто-кирпичный коттедж Эмери был очень уютным – его даже окружал сад из разноцветных бумажных цветов. Кстати, лиловые и желтые тюльпаны уже закрыли свои чашечки на ночь. А в окне библиотеки горел свет. Неужто Эмери вернулся? Ведь он целую неделю отсутствовал: по настоятельной просьбе Магического кабинета, мг. Тейн был на конференции по вопросам применения разнообразных материалов в архитектуре.

Сиони быстро оправила юбку и пригладила растрепавшиеся волосы.

Топот бумажных лап за дверью Сиони слышала раньше, чем успела повернуть ключ в замке. Едва она переступила через порог, как Фенхель запрыгнул ей на руки. Песик махал хвостиком и тихо взлаивал бумажным шепотком. Сухой язычок прошелся по подбородку Сиони.

Она рассмеялась.

– Глупыш, я ведь уезжала меньше чем на день, – сказала Сиони и, почесав Фенхеля за ушами, опустила песика на пол.

Фенхель описал два коротких круга и вскочил на грудь бумажных костей, валявшихся в углу прихожей. После соответствующего заклинания кости превращались в скелет Джонто, который исполнял у Эмери обязанности дворецкого. Сиони в конце концов привыкла и к Джонто. Однако услужливость Джонто вызывала у нее оторопь, а когда он однажды разбудил ее утром, хорошенько встряхнув матрас на кровати, Сиони начала запира́ть дверь спальни. Все хорошо в меру!

– Осторожнее, – предупредила Сиони песика, увидев, что Фенхель вознамерился погрызть бедренную кость Джонто.

К счастью, зубки Фенхеля не представляли опасности для хрупкого дворецкого. Сиони миновала столовую и зажгла свет в неплохо обставленной кухне. Здесь было все, что нужно в хозяйстве, имелись старомодная плита и ледник. Между подковообразными шкафами располагалась дверь черного хода.

Сиони не обнаружила в раковине ни единой использованной тарелки. Эмери хотя бы ел в ее отсутствие?

Она подумала, что нужно заняться готовкой – просто на всякий случай, но внезапно ее внимание привлекло незамеченное впопыхах яркое пятно в столовой.

Сиони вернулась в комнату и едва не ахнула от изумления. На обеденном столе красовалась деревянная ваза с бумажными розами, которые были сложены настолько искусно, что практически не отличались от настоящих. Сиони медленно приблизилась к столу и прикоснулась к нежным лепесткам, скрученным из тонких папиросных листов. Да, такая бумага могла быть только в запасах Эмери! У цветов были и листья сложной формы, похожие на папоротник, и скругленные шипы.

Рядом лежала овальная брошь-заколочка для волос, сделанная из бумажных шариков и туго свитых спиралей. Она оказалась покрыта густым слоем лака, и Сиони могла не бояться, что украшение сомнется или сломается. Девушка взяла подарок и погладила его пальцем. Ей, чтобы сделать такой шедевр, потребовался бы не один час, а что уж там о розах говорить...

Розы! Сиони извлекла из середины букета квадратную карточку из плотного картона. На ней Эмери каллиграфическим курсивом вывел: «С днем рождения!»

В груди у Сиони разлилось тепло.

Она прикрепила заколку над ухом, а записку спрятала в боковой карман передника, чтобы та не помялась. Затем Сиони поднялась по лестнице на второй этаж, пощипывая на ходу щеки и тщательно оправляя блузку. Дверь библиотеки оказалась приоткрыта: свет электрической лампы осветил на паркетном полу коридора кривобокий четырехугольник.

Эмери сидел спиной к Сиони у дальней стены комнаты, сплошь заставленной книжными стеллажами. Подперев голову правой рукой, Эмери взъерошил пальцами свои темные кудри и перевернул страницу какой-то старинной книги. (Сиони не могла угадать, что он читает.) Длинное пальто (или, вернее, балахон) оттенка шалфея было перекинуто через спинку кресла. У Эмери имелось множество балахонов всех цветов радуги, и он носил их каждый день в любое время года. Правда, разгар лета, а точнее, двадцать четвертое июля, стал исключением из правил. Тогда Эмери выбросил индиговый балахон в окно и провел остаток дня, складывая и вырезая снежинки, которых хватило бы на хорошую метель. Сиони до сих пор находила снежинки повсюду: то возле ледника и посудного шкафа, то – целый ворох! – под подстилкой Фенхеля.

Сиони постучала костяшкой указательного пальца по дверному косяку. Эмери вздрогнул и обернулся. Что, он и впрямь не слышал, как она пришла?

Эмери выглядел усталым – вероятно, он ехал домой весь день, чтобы успеть вернуться к вечеру, – но его зеленые глаза лучились ярким светом.

– Вы являете собой истинную отраду для усталого путника. Я неделю не делал ровным счетом ничего, только сидел на жестких неудобных стульях и разговаривал с напыщенными англичанами. – Он нахмурился. – И еще полагаю, что благодаря вашему прекрасному кулинарному таланту я стал настоящим привередой по части еды.

Сиони улыбнулась и, конечно, пожалела о том, что усердно нащипывала щеки. Она повернула голову, чтобы продемонстрировать Эмери заколку.

– Что вы скажете?

Выражение лица Эмери смягчилось.

– По-моему, вам очень идет. Я старался.

Сиони закатила глаза.

– Какая скромность! Огромное вам спасибо! И за цветы – тоже.

Эмери кивнул.

– Думаю, за время моего отсутствия вы отстали от магической программы. Наверняка на неделю, не меньше.

– Но вы сами говорили, что я на два месяца опережаю ее, – парировала Сиони и насупилась.

– Вы отстали на неделю, – повторил маг, игнорируя ответ Сиони. Может, так оно и было. Сиони давно усвоила, что Эмери Тейн обладал талантом избирательного слушания. – Я пришел к твердому убеждению, что вам будет чрезвычайно полезно изучить корни Складывания.

– Деревья? – уточнила Сиони, поглаживая заколку.

– В некотором роде да, – подтвердил Эмери. – В наших краях, немного восточнее, в Дартфорде, работает бумажная фабрика. К слову, там есть отделение магических материалов. Патрисия изъявила настоятельное желание, чтобы послезавтра вы совершили экскурсию на фабрику.

Сиони промолчала. Она *уже* получила от мг. Эйвиоски телеграмму на этот счет.

– Там мы и начнем нашу лекцию. Занимательная будет поездка, – усмехнулся Эмери.

Сиони вздохнула. Разумеется, ни о какой занимательности и речи идти не может, что, впрочем, совсем неудивительно. Разве есть что-то увлекательное в скучном бумажном производстве?

– Отправимся в дорогу на машине, в восемь утра, – продолжал Бумажный маг. – Вам, Сиони, надо встать пораньше. Я прикажу Джонто...

– Нет, нет, не стоит! – перебила его Сиони. Она сделала шаг назад, чтобы выйти в коридор, но замерла на пороге. – Вы хотя бы перекусывали? Если вы голодны, я с удовольствием приготовлю что-нибудь...

Эмери улыбнулся одними глазами, но его губы оставались неподвижны. Сиони нравилось, когда он так улыбался.

– Я сыт, Сиони, – ответил он, – но все равно спасибо. Спокойной ночи, Сиони.

– И вам спокойной ночи. Не засиживайтесь допоздна.

Эмери вновь углубился в чтение. Сиони позволила своему взгляду задержаться на лице Эмери еще секунду и отправилась готовиться ко сну.

Перед тем как лечь, она поставила розы на свой ночной столик.

Глава 2

Поджарив к завтраку блинов и достав из ледника клубнику и сметану, Сиони поднялась наверх. Распахнула дверь своей спальни настежь и широко открыла окно, чтобы проветрить чересчур нагретую комнату. Затем пять минут поиграла с Фенхелем – кидала ему свернутые в комок чулки, а он приносил – и вернулась к заклинанию, которое Эмери задал ей перед отъездом на конференцию.

Сиони нужно было Сложить бумажную куклу – сделать свою собственную копию.

Изготовить двойника оказалось сложно, и вовсе не из-за каких-то абстрактных концепций, а потому, что на начальном этапе требовалась помощь со стороны. Сиони не могла нарисовать свой силуэт. Эмери уехал, а Джонто не сумел крепко держать карандаш. В результате Сиони отправила мг. Эйвиоски телеграмму, в которой попросила, чтобы магичка прислала ей на подмогу свою ученицу Дилайлу Берджет. Девушка была на год старше Сиони, но прошла курс магической школы Таджис-Прафф за два года (Сиони уложилась в один), и они обе, в общем-то, «сравнили счет». Мг. Эйвиоски специализировалась на стекле и загружала будущую Осветительницу с головой, поэтому силуэт был создан лишь вечером накануне дня рождения Сиони.

Сейчас Сиони расположилась на полу спальни и вооружилась ножницами: их она приобрела у Плавильщиков пару лет тому назад. Острые лезвия резали что угодно и никогда не тупились. Прежде чем взяться за длинное полотнище бумаги, на котором был начерчен ее силуэт анфас, Сиони некоторое время разглядывала ножницы. Если бы она стала Плавильщицей, как мечтала еще совсем недавно, то наверняка бы уже освоила заклинание их изготовления. Не то чтобы она жалела о том, что попала учиться к Эмери, пусть это и было решено за нее и без нее...

Вырезание оказалось трудоемким делом. Эмери заранее предупредил Сиони, что любое неверное движение разрушит заклинание, а Сиони не хотелось начинать все заново. Поэтому прежде чем в дверях появился Эмери в ярко-синем балахоне, полы которого при каждом шаге хлестали его по лодыжкам, Сиони справилась только с частью куклы, вырезав ее левую ногу от ступни до колена.

Сиони аккуратно отложила работу и взглянула на наставника. Глаза Эмери сверкали весельем. Она сделала что-то смешное?

– Сиони, сегодня на первом уроке буду учить вас жульничеству! – объявил маг.

Она выронила ножницы.

– Я так и знала, что вы жульничаете!

– Верно подмечено, но недостаточно тонко, – ответил Бумажный маг и добавил, постучав указательным пальцем по голове: – У вас есть какие-нибудь идеи, Сиони?

– Это... что-то вроде заклинаний поиска?

Он улыбнулся.

– Что-то вроде. За мной, Сиони! – Он махнул рукой.

Подхватив Фенхеля под передние лапы, чтобы песик не измял бумажную куклу, Сиони вышла вслед за Эмери в коридор. Закрыв дверь спальни, она опустила Фенхеля на паркет. Фенхель старательно обнюхал половицы, заинтересовался чем-то возле ванной комнаты и скрылся из виду.

В библиотеке Эмери устроился прямо на полу возле письменного стола, на котором громоздились ровные стопки бумаги, разобранной по цветам и степеням плотности. Перед собой он положил доску для Складывания и извлек из внутреннего кармана балахона колоду играль-ных карт.

Сиони, как обычно, уселась напротив наставника. Эмери перетасовал колоду так ловко, что Сиони невольно задумалась о том, чем занимался мг. Тейн до того, как стал Складывателем. Путешествуя по сердцу Эмери, она ничегошеньки об этом не узнала, но решила, что лучше не любопытствовать.

– Вы ведь не забыли заклинание поиска в ряду, которое я для вас сотворил? – осведомился маг.

Сиони кивнула. Здесь-то у нее не было проблем: почти все события, которые происходили в ее жизни, отпечатывались в мозгу Сиони – зачастую помимо ее воли. Что ни говори, а фотографическая память была для нее благом. Эмери продемонстрировал Сиони «заклинание поиска» на следующий же день после того, как оправился от ужасной истории с похищением сердца – как раз тогда Сиони и начала называть его по имени.

Она встрепенулась.

– Сохраняя физический контакт с нужной бумагой, я даю команду «отыщись» и четко произношу вслух слово или слова, которые необходимо найти.

Как бы Сиони пригодилось это заклинание, когда она готовилась к сдаче экзаменов в магической школе Таджис-Прафф для одаренных детей и подростков!

– Вы правы, – произнес Эмери. – То же самое можно проделать и с картами, если они не из шулерской колоды. Можно дать карте не имя, а жест, и данный жест вызовет ее в определенный момент игры. Позвольте... – Он развернул карты веером, удостоверился в том, что прикоснулся к каждой из них, и приказал: – Отыщись! Король бубен.

Одна из лежавших сверху карт слегка сдвинулась в сторону мага. Эмери вытащил ее и показал Сиони.

Ученица сразу убедилась, что это действительно король бубен.

Маг ловко повернул карту рубашкой к Сиони.

– Спрячься. Жест, – проговорил Эмери, обратившись к изображению короля, и стукнул себя пальцем по носу.

Засунув карту обратно в колоду, Эмери перетасовал, а потом сдал себе и Сиони по пять карт, будто они играли в покер. Кстати, это развлечение вошло у них в привычку – покеру уделялось вечернее время, с четверти восьмого, по вторникам.

– Итак, – проговорил Эмери, поднимая свои карты, – если я прошепчу «отыщись» или скажу это слово где-нибудь, откуда карты меня услышат, то смогу позднее дать сигнал королю бубен, стукнув себя по носу. В принципе, я предпочитаю произносить приказ за дверью, перед тем как войти в комнату, где сидят заядлые игроки. Но учтите, Сиони, что если вы вознамеритесь вести шулерскую игру всерьез, нужно настроить на отыскание все карты.

Маг кашлянул (Сиони послышалось в наборе звуков слово «отыщись») и стукнул себя пальцем по носу. Король бубен выскочил из колоды и влетел в ладонь Эмери.

– Нехорошо с вашей стороны! – воскликнула Сиони, но не удержалась и подмигнула Эмери.

Как же Зина разозлится, если Сиони, когда они в следующий раз сядут играть в «Червы», использует новый магический трюк!

– Легче всего скрыть использование этого приема, когда тасуете или сдаете карты, – пояснил Эмери, – или когда партнер отвлекается на что-то, к примеру, на запахи, которые доносятся из кухни.

Сиони открыла рот, чтобы возразить, но тотчас закрыла его и ограничилась неодобрительным взглядом. В прошлый вторник Эмери выиграл, а Сиони тогда побежала на кухню: ей срочно понадобилось проверить рулет с корицей, который поджаривался в духовке. Она испугалась, что он подгорит. Похоже, Эмери именно поэтому никогда не забирал ее проигрыш, каким бы тот ни оказался.

Жулик!

– А как мне повлиять на колоду? – поинтересовалась она.

В глазах мага сверкнула насмешка.

– Дождитесь другого урока, Сиони. Не могу же я раскрыть вам все свои секреты сию минуту. – Он вручил колоду Сиони, и она попробовала заклинание, выбрав даму пик.

К ее радости, карта подчинилась ее команде, как только Сиони дернула себя за косу.

– А теперь проверим, кто играет лучше, – усмехнулся Эмери и убрал колоду во внутренний карман безразмерного балахона.

Для очередного заклинания он взял два листа белой бумаги средней толщины размером восемь с половиной на одиннадцать дюймов и положил их на доску для Складывания. Поудобнее устроившись на своем месте, Эмери пристально посмотрел в глаза Сиони, но та не смогла угадать, что у него на уме. А с некоторых пор Эмери Тейн научился отлично прятать свои мысли!

– Я хочу научить вас заклинанию ряби, которую нельзя разогнать, – сказал маг, повертев лист бумаги в руках. – Между прочим, толщина влияет на результат: чем толще бумага, тем сильнее будет рябь.

– Что еще за рябь? – спросила Сиони, сдвинув брови. – Я ничего не читала о таких заклинаниях.

Теперь уже Эмери подмигнул ей и сделал Складку квадрата – треугольник, который, если отрезать лишнюю полосу и развернуть остаток, превращается в квадрат. Маг воспользовался дисковым ножом и сделал остроконечную Складку, уменьшив первоначальный треугольник вдвое.

– Главное – избавляться от излишков, – пояснил он. – Не пытайтесь работать с квадратным листом. Не подадите ли мне линейку?

Сиони вынула линейку из верхнего ящика стола. Когда она задвигала его, там перекатилось несколько карандашей. Эмери нахмурился. Разумеется, прежде чем покинуть библиотеку, он вновь переложит свои вещи в ящике, – догадалась Сиони. По сути, Эмери принадлежал к породе людей, которых часто называют барахольщиками, и предпочитал, чтобы его бесценные запасы находились в идеальном порядке. По крайней мере, в идеальном – для него.

Эмери приложил линейку к основанию треугольника и измерил его высоту.

– Пять восьмых дюйма – магическое число. Советую его запомнить, – сказал он.

Взяв дисковый нож, Эмери провел разрез вдоль линии, но закончил его, не дойдя до основания треугольника. Повернул бумагу и сделал с другой стороны очередной разрез – на пять восьмых дюйма выше.

– Похоже на шитье, – заметила Сиони, наблюдая за движениями его рук.

Она-то, конечно, легко запомнит все разрезы, но подготовка к изготовлению заклинания отнимет кучу времени. Как ему удастся так проворно делать замеры?

– Неужели? – бросил Эмери и мельком взглянул на Сиони.

Повернув заготовку, он опять принялся за работу. Еще два разреза – и в руках мага оказался идеальный треугольник с ровными дольками разрезов.

Маг осторожно развернул его и получил ажурный квадрат. Подцепив бумагу за середину, Эмери продемонстрировал свое произведение Сиони. Она впиалась глазами в изделие учителя – квадрат напоминал многослойную медузу геометрически правильной формы. Ни одно другое описание здесь не годилось.

Эмери поднялся, Сиони тоже поспешно встала.

– Эту штуку я всегда ношу в заднем кармане, когда... сотрудничаю с правоохранительными органами, – заявил Эмери.

Сиони знала, что он охотится за Потрошителями, которые практиковали запретную магию крови (или магию плоти), но сам Эмери избегал разговоров на данную тему.

– Она полезна, если нужно кого-то отвлечь или обеспечить неприятной персоне головную боль. – Эмери вытянул руку вперед и приказал: – Дрожи! – и тотчас принялся подергивать бумажный квадрат вверх и вниз, отчего тот приобрел еще большее сходство с медузой.

Очертания магического изделия утратили четкость, но вместе с ним расплылась и библиотека. Сиони заморгала, тщетно стараясь вернуть себе ясность зрения. «Медуза» словно заставила вибрировать сам воздух, подобно тому, как камень, брошенный в середину пруда, заставляет рябь разбегаться до берега. Пол подпрыгивал, книжные стеллажи приплясывали. Потолок изгибался, а мебель куда-то плыла. Тело Сиони мелко-мелко дрыгалось туда-сюда...

Голова Сиони закружилась, мысли разбежались. Она хотела опереться на стол или стул, но ее пальцы ничего не нащупали, и она покачнулась, едва держась на ногах.

Эмери, отшвырнув квадрат в сторону, шагнул к Сиони и поддержал ее, крепко обняв рукой за плечи. Спустя мгновение комната приобрела привычный облик с прямыми и четкими линиями.

– Надо было заранее посоветовать вам сесть, – произнес маг извиняющимся тоном.

Сиони замотала головой и попыталась выпрямиться.

– Нет... это очень... полезно.

Когда библиотека перестала мельтешить у Сиони перед глазами, она с чрезвычайной остротой ощутила руку Эмери на своих плечах. Теперь, как ни старалась она совладать с собой, у нее ничего не получалось – и ее лицо просто пылало.

А Эмери застыл, как будто не мог решиться убрать свою руку. Вероятно, он опасался, что Сиони все-таки шлепнется на пол... Или нет?

Кашлянув и прочистив горло, Эмери потер затылок.

– Вам следует попрактиковаться, Сиони. Полагаю, что начать лучше всего с тонкой бумаги. Вы согласны? – Он посмотрел на дверь и перевел взгляд на письменный стол, в котором несколько минут назад взбунтовались карандаши. Обойдя Сиони, маг принялся восстанавливать порядок в злосчастном ящике. – И, конечно, не забудьте о бумажном силуэте. Думаю, вам этих заданий хватит с лихвой до завтрашней поездки.

Сиони тайком вздохнула, надеясь, что он не заметил густого румянца на ее щеках.

– Вы правы. Только сначала я закончу с куклой. Вырезать ее... как-то... спокойнее.

Эмери кивнул. Сиони, поняла, что лекция окончена, и удалилась.

Войдя к себе в комнату, она оставила дверь чуть-чуть приоткрытой и расположилась посередине спальни. Однако когда Сиони взяла зачарованные ножницы и поднесла их к бумаге, то обнаружила, что не способна твердо удержать их в руке и должна внимательно следить за собой.

Глава 3

На следующий день Сиони встала спозаранку без помощи Джонто, которого она обнаружила, когда оделась и вышла из комнаты. Бумажный скелет шелестел костями и слонялся возле ее двери.

Сама Сиони нарядилась в темно-синюю юбку с бежевой блузкой, повязала сверху красный передник подмастерья и собрала волосы в узел низко на затылке, чтобы они не мешали форменной шляпе-цилиндру. До того как к дому подъехал заказанный автомобиль, она успела приготовить два сэндвича с яичницей и перестелить подстилку Фенхелю. Шофер окинул настроженным взглядом иллюзорное изображение мрачного домины со сломанными ставнями, с крыши которого взирали востроглазые вороны. Вероятно, он уже здесь бывал.

Эмери появился только после того, как машина загудела. Взгляд у него был мутным.

– Вам и вправду надо было лечь спать пораньше, – заметила Сиони, когда маг запирает дверь. – Почему вы засиделись допоздна?

– Просто думал, – ответил маг, подавив зевок.

– О чем?

Он взглянул на нее, помолчал и улыбнулся:

– Я ведь говорил, Сиони, что не могу раскрыть все свои секреты сразу.

Сиони картинно закатила глаза и направилась к машине.

– А по-моему, для раздумий можно найти сколько угодно замечательных *дневных* часов.

Эмери хмыкнул и помог Сиони забраться в автомобиль. Когда они устроились на сиденье поудобнее, Сиони вручила Эмери завтрак. Ее наставник просто-напросто голодал бы, если бы мг. Эйвиоски не поручила Сиони за ним присматривать. Так она ему и сказала, пока он жевал сэндвич.

– Без вас определенно многое шло бы совсем по-другому, – ответил маг.

Сиони попыталась отыскать в его фразе тайный смысл, но никаких догадок у нее в голове не возникло. Вероятно, она и впрямь не настолько проницательна и сообразительна, как следовало бы... Поэтому она углубилась в размышления о том, не может ли ей в этом помочь какое-нибудь сильное заклинание.

Чтобы добраться до Дартфорда, моторной повозке потребовалась пара часов, на протяжении которых Сиони и Эмери обсудили одиннадцать различных тем, от новой работы отца Сиони на местной водозаборной станции до роения пчел. Сиони никогда прежде не бывала в Дартфорде. Она жадно глядела в окно, впитывая в себя незнакомый пейзаж. Дартфорд оказался настоящим промышленным городом. Узкие дома теснились на улицах и перемежались пустырями, на окраинах расположились многочисленные фабрики и склады, а деревья попадались лишь изредка. Через Дартфорд протекала широкая река с пристанью и грузовым портом. Когда автомобиль пересекал почти бесконечный подвесной мост, Сиони подалась вперед и зажмурилась. Затаив дыхание, она отчаянно старалась избавиться от мыслей о толще темной воды, которая плескалась внизу. Чтобы успокоить Сиони, Эмери положил ей на спину руку и не убрал ее даже после того, когда колеса автомобиля покатали по твердой земле. Сиони ничего не сказала и втайне наслаждалась теплом, исходящим от его пальцев.

Наконец шофер въехал на площадь, вымощенную брусчаткой, и нашел свободное место в длинном ряду разномастных автомобилей. Машина остановилась как раз возле конного экипажа, из которого выпрягли лошадей. Выбравшись наружу и пытаясь отыскать взглядом бумажную фабрику, Сиони увидела пустыри, мясную лавку, книжный магазинчик, студию Полиформовщика – мага, работающего с пластмассами, – и бакалейную лавку колониальных товаров. Здешние здания были мельче и тусклее, нежели их столичные лондонские «собратья». Только банк был не одноэтажным.

Налетел порыв ветра, и Сиони внезапно почувствовала, что волосы у нее на затылке встали дыбом. Крутанувшись на месте, она уставилась в узкий переулок, который находился у нее за спиной, но не заметила ничего пугающего. Группа клерков направлялась на работу, а над домами летела стайка почтовых птичек, наверняка заколдованных Складывателем из соседнего города. Странно... Сиони на миг почувствовалось, что за ней кто-то наблюдает.

– А где фабрика? – спросила Сиони, когда Эмери расплатился с шофером и уверенно направился вперед.

– На восточной стороне, – ответил он и выпятил подбородок в направлении коротенького выцветшего красного автобуса, стоящего неподалеку. – Вы доедете туда на автобусе.

Сиони застыла как вкопанная.

– Я? А вы?

Эмери ухмыльнулся, и Сиони разглядела в его зеленых глазах ехидную усмешку.

– Вам предстоит жутковатая экскурсия, да и пахнет там не очень приятно. Я лучше придержусь.

Сиони насупилась.

– Звучит весьма заманчиво. А нельзя ли мне прочесть все, что надо знать, про это производство в книге? Может, и мне не ходить на фабрику?

– Сиони, Сиони... – протянул наставник. – Вы до сих пор не поняли, какие чудеса хранят для вас щепка и бумажная пульпа. Это *будет* неким испытанием. Магическое правление сделало экскурсию на фабрику необходимым элементом обучения для Складывателей, для остальных же подмастерьев посещение является факультативным. Кроме того, магичка Эйвиоски настаивала на том, чтобы вы непременно здесь побывали.

Сиони попыталась нахлобучить цилиндр поглубже на голову.

– На небесах таким, как вы, должны отводить особое место.

Эмери рассмеялся и хлопнул ее по плечу.

– Сиони! – раздался звонкий девичий голос.

Сиони посмотрела в сторону автобуса и увидела, что к ней бежит Дилайла, ученица мг. Эйвиоски. Эмери молниеносно убрал ладонь с плеча Сиони и сделал шаг назад, чтобы дать девушкам поздороваться.

Дилайла обняла Сиони и, по своей извечной привычке, расцеловала девушку в обе щеки – она называла эту манеру французским *bisous*¹. Дилайла являла собой полную противоположность мг. Эйвиоски: та всегда была, образно говоря, застегнута на все пуговицы. Если мг. Эйвиоски держалась строго и чопорно, то Дилайла непрерывно кипела и с ее хорошенького личика никогда не сходила улыбка. Одета она была в небесно-голубой сарафан и передник подмастерья, а вьющиеся золотистые волосы собрала в конский хвост. Сиони была отнюдь не высока ростом, но Дилайла уступала ей добрых два дюйма.

– Как тебя занесло в Дартфорд? – спросила Сиони, краем глаза наблюдая, как мг. Эйвиоски приближалась к Эмери. – Ты ведь работаешь со стеклом!

– Моя наставница считает, что подмастерьям надо иметь представление обо всех материалах, которые используются в магии, – ответила Дилайла с напевным французским акцентом (ее голос наводил на мысль о серебряных колокольчиках). – Она сказала, что ты тоже к нам присоединишься. Ты же не будешь против, да?

Сиони рассмеялась.

– С чего бы это, Дилайла? Но непохоже, чтобы тут собралось много наших!

Действительно, возле автобуса находились лишь двое магов – Эйвиоски и Тейн. Возле них прохаживался шофер, и болтали о чем-то трое учеников – все юноши, одетые вместо передников в длинные красные жилеты. Двое из них учились с Сиони: Джордж, отнюдь не

¹ Bisou – поцелуй (франц.). (Здесь и далее – прим. пер.)

худой парень в очках без оправы, плотно сидевших на коротком носу, и смуглый Довер, чья курчавая шевелюра привлекала восторженное внимание одноклассниц Сиони. Правда, Сиони подозревала, что тут кроется кое-что еще – ведь Доверу на то, чтобы получить диплом школы Таджис-Прафф, потребовалось целых три года!

Дилайла схватила Сиони за руку и потащила к автобусу. Сиони приветствовала Довера и Джорджа, а затем Дилайла представила Сиони долговязому нескладному пареньку. Он был похож на Прита – однокашника мг. Тейна, горячо увлекавшегося Складыванием, которого Эмери-подросток некогда жестоко третировал. Юношу звали Клемсон, и он оказался Огневиком.

Дилайла произнесла имя Довера воркующим голосом, но тот никак не реагировал на столь явное проявление нежности.

А Сиони, к своему изумлению, выяснила, что Довера и Джорджа тоже Привязали к бумаге.

Джордж до сих пор не смирился со своей участью.

– Мы попусту время теряем, – ворчливо пробасил он, прислонившись к автобусу и лениво скрестив руки на груди. – Может, если мы будем вести себя тихо, как школьники младших классов, кто-нибудь даст нам по леденцу, когда вся эта чепуха закончится.

– Тебе достанется самый кислый, – съязвила Сиони и зарделась, сообразив, что сказала.

Наверное, она чересчур долго общалась лишь с одним Эмери! Джордж недовольно поморщился, подтвердив ее последнюю мысль, ну а Довер отвернулся, чтобы скрыть ухмылку.

– Экскурсия будет замечательной и очень познавательной! – воскликнула Дилайла, выпустив руку Сиони. – Я всегда мечтала увидеть, как изготавливают бумагу.

– Сперва люди вырубают лес, – буркнул Джордж.

Довер расхохотался, отчего его кудряшки запрыгали, Огневик молча почесал в затылке. Мг. Эйвиоски хлопнула в ладоши.

– Заходите в автобус. Мы посылаем вас без сопровождающих, поскольку вы уже взрослые. Пожалуйста, не забывайте об этом во время экскурсии. Автобус будет ждать вас в полдень у южных ворот фабрики. Не задерживайтесь. Отчет о вашем участии в мероприятии *будет* включен в ваши личные дела.

Джордж еле слышно выругался. Сиони поймала взгляд Эмери, пожала плечами, и Дилайла увлекла ее в автобус.

К неудовольствию Сиони на территории Дартфордской бумажной фабрики действительно было практически невозможно дышать. Омерзительная вонь напоминала смесь запаха пережаренной капусты-брокколи с тем смрадом, который идет по утрам изо рта пьяницы.

Сама фабрика представляла собой три семиэтажных корпуса, стоящих друг к другу почти вплотную. Каждый из них выглядел как нечто среднее между тюрьмой и огромным дортуаром. Первые шесть этажей зданий были опоясаны рядами разделенных равными промежутками окон, на крыше первого и третьего корпусов возвышалось по громадной дымовой трубе. Густой белый дым расползлся по всей производственной территории. Сиони поежилась: она не сомневалась, что он был ядовитым. Один из рукавов реки, через которую Сиони недавно переехала по мосту, оказался как раз позади фабрики: вода вращала мощные колеса и турбины генераторов электроэнергии.

Подмастерья сгрудились у автобуса. Уже второй раз за день Сиони почувствовала, что за ней следят: у нее даже руки покрылись гусиной кожей. Однако никто из учеников ничего подобного не заметил – их внимание было целиком приковано к фабрике. Может, у нее просто разыгралась паранойя в незнакомом городе?

– По-моему, если на окна повесить занавесочки, получится очень мило, – высказалась Дилайла.

– И еще надо побрызгать их духами, – добавила Сиони и резко замолчала.

Она подумала о том, что вся бумага, которую она Сложила за последние три месяца, была сделана именно в Дартфорде, а это кое-что значило. Если бы не фабрика, Сиони бы маялась без работы.

Не успел автобус отъехать, как из дверей первого корпуса выпорхнула высокая женщина в пурпурном жакете и устрашающе короткой юбке, едва прикрывавшей колени. Ее темные волосы были собраны в тугий пучок, а ресницы идеально подкрашены. Шла она очень быстро. Согнутой в локте левой рукой незнакомка прижимала к боку открытый планшет.

– Привет, привет! – провозгласила она и пересчитала прибывших, безо всякого стеснения указывая на них пальцем. – А нескольких человек явно не хватает! Они подъедут позже? – осведомилась она, замерев и приняв изящную позу.

Сиони принялась озираться по сторонам.

– Вероятно, никого уже больше не будет.

– О! Ладно, пусть так. У нас сформировалась вполне приличная группа. – Женщина кивнула. – Меня зовут мисс Джонстон, и сегодня я выступаю в роли вашего гида. Прошу вас держаться вместе и не трогать ничего, пока вам не скажут, что можно это сделать. Если будете следовать правилам, наша экскурсия пройдет быстро и интересно.

Джордж что-то тихо пробормотал и скривился: Сиони не смогла уловить даже отдельные слова в его ворчании. Наверное, оно и к лучшему. Она поймала себя на том, что чем чаще Джордж открывал рот, тем меньше он ей нравился.

Мисс Джонстон что-то записала в блокноте, прикрепленном к планшету.

– Прошу вас! За мной! – произнесла она и направилась обратно к зданию.

Подмастерья поплелись по старой каменной дорожке, которую, похоже, неоднократно ремонтировали, причем всегда используя цемент разных цветов. Единственный вход на фабрику был устроен под обветшавшей кирпичной аркой. Ученики цепочкой заходили внутрь, а мисс Джонстон тараторила:

– Сэр Джон Спилман построил первую мануфактуру в Дартфорде еще в тысяча пятьсот восемьдесят восьмом году. Ну а сама Дартфордская фабрика была основана Лондонской фабричной компанией в тысяча восемьсот шестьдесят втором году, после того как власти отменили акцизный сбор на бумагу. В тысяча восемьсот восемьдесят девятом году его вновь начали взимать. Наша фабрика положила основу индустриализации Дартфорда, который издавна являлся центром добычи мела, обжига извести, изготовления шерсти и других видов сельскохозяйственного производства.

Дилайла прижалась к Сиони и спросила:

– Что такое обжиг извести?

Сиони пожала плечами.

Они вошли в просторный, скудно обставленный вестибюль. Пол здесь был выложен зеленой и серой плиткой. Вдоль стен сплошными рядами выстроились растения в горшках: от петуний до пышных папоротников. Сиони не заметила электрических проводов – свет проникал сюда сквозь высокое потемневшее от времени окно над дверью. К ее удивлению, запах брококоли в холле чувствовался куда меньше. Хотя, возможно, нос Сиони уже притерпелся к фабричной вони.

Секретарша, сидевшая за огромным столом бежевого цвета, с любопытством уставилась на подмастерьев и опять склонила голову над бумагами.

– Там находятся комнаты отдыха для наших работников, – сообщила мисс Джонстон. Она остановилась в центре вестибюля и указала на две некрашенные двери, которые белели у дальней стены и были скрыты на редкость раскидистым папоротником.

– Когда вы пройдете за мной по коридору, то услышите, что под ногами бежит вода. Фабрика качает воду из реки с помощью полудюжины подземных турбин, изготовленных Плавильщиками. Турбины питают энергией новейшие механизмы: они все – без исключения! –

изготовлены в Англии. Дартфордская бумажная фабрика гордится своими уникальными разработками. Мы никогда не забываем о своих родных корнях! – заявила мисс Джонстон с пафосом.

По ходу экскурсии следовали подробные пояснения о каждом помещении, куда попадали будущие маги. Мисс Джонстон не умолкала, досконально рассказывая обо всей «фабричной кухне», устройстве машин и живописуя обязанности многочисленных сотрудников производства. Наверное, мисс Джонстон была прирожденным оратором – она успевала поздороваться с рабочими, представить их экскурсантам и сообщить своим подопечным очередную историческую справку.

Они миновали гигантский зал-накопитель, занимавший заднюю часть первого корпуса. Здесь бревна, доставленные судами, загружали в измельчитель, продукция которого шла на изготовление целлюлозной пульпы. Хотя мисс Джонстон уже увела экскурсантов довольно далеко, Сиони заткнула уши ладонями – таким оглушающим был шум измельчителя. Она не слышала ни единого слова из непрерывно лившейся лекции мисс Джонстон, пока они не добрались до цеха, где варилась пульпа. Вонь брокколи и нечищенных зубов стала невероятной. Сиони, несомненно, вырвало бы, если Дилайла не дала бы ей запасной платочек. Сиони кивком поблагодарила Дилайлу и быстро зажала себе нос.

К сожалению, интересные места на фабрике, например формовочные установки и прессы, находились вдали от нарисованной на полу жирной желтой линии, за которую экскурсантам строго-настрого запретили заступать. Станки – они действительно заинтересовали Сиони! – оказались спрятаны за горами ящиков и полупустых полок.

Мисс Джонстон стрелой пронеслась через машинный цех, который Сиони смогла увидеть лишь мельком. В соседнем помещении располагался склад: он почти не уступал размером измельчительному цеху, но был забит стеллажами и слабо освещен. Потом экскурсанты попали в зал «динамо-машин и приводов». Здесь вонь бумажного производства буквально стояла столбом, и у Сиони заслезились глаза. Мисс Джонстон начала рассказывать о мешалках и накопителях пульпы, когда молодой мужчина в форменном халате, подошел к ней и что-то прошептал на ухо. Сиони шагнула вперед, наострила уши и уловила обрывок фразы: «только что... подозрительно».

Что же случилось?

Сиони почувствовала себя заинтригованной.

Сотрудник удалился, и Сиони подняла руку, чтобы спросить, кто он такой, но мисс Джонстон отмахнулась и произнесла:

– Приношу извинения за накладку, но у нас произошла обычная техническая неисправность, а значит, экскурсантов необходимо эвакуировать. Сейчас я выведу вас через склад к западному выходу. Надеюсь, неполадки мигом устранят, и мы продолжим экскурсию. Еще раз прошу принять мои извинения.

Джордж хлопнул себя ладонью по лбу, но остальные подмастерья затихли и последовали за мисс Джонстон. Они опять очутились на складе, где успевшие надоесть желтые линии-ориентиры вели прямо к ржавой глухой двери.

Сиони схватила Дилайлу за локоть и придержала, пропуская всю группу вперед.

– Ты слышала, что он сказал? – осведомилась она.

Дилайла мотнула головой, защекодав щеку Сиони волосами.

– Нет! А ты?

– Что-то подозрительное. То есть он сказал: «подозрительно». И что-то насчет «только что». Но что случилось на бумажной фабрике, если они нашу экскурсию прекратили? Пульпа протухла?

Дилайла прикусила губу.

– На крупных предприятиях существуют специальные кодексы, связанные с экскурсантами и непредвиденными ситуациями. Мой папа работает на Стэнтонском автомобильном заводе – там тысячи всяких ужасных правил по поводу того, как и что делать, если что-то не заладится. И все обычно заканчивается сверхурочными работами.

От мысли о сверхурочной работе на Дартфордской фабрике Сиони передернуло, но она промолчала.

Мисс Джонстон оставила группу снаружи, на полосе изрядно вытопанной травы, которая, возможно, раньше была газоном, и исчезла за дверью. Клемсон подергал ручку и выяснил, что дверь заперта изнутри.

– Любопытно... – произнес нескладный парень.

Это было первое слово, которое Сиони услышала от него за время экскурсии.

Сиони вздохнула и принялась осматривать окрестности. Река журчала позади фабрики, а впереди тянулась гравийная дорожка, выходящая из-за угла корпуса. Неподалеку высились несколько осин, под которыми торчали нестриженные стебли колючих колосков росички – туда Сиони и направилась в сопровождении Дилайлы. Сквозь легкие облачка сияло перевалившее зенит солнце. Подмастерья побрели вслед за девушками. Джордж, не переставая, ворчал и ругался.

– Знаешь Сиони, а хорошо бы нам с тобой выбраться вдвоем куда-нибудь на ланч, – улыбнулась Дилайла.

Как же легко она справляется с беспокойством! Сиони позавидовала ей.

– Я с удовольствием, – ответила Сиони, – но это будет зависеть от твоего расписания. Эм... Маг Тейн довольно снисходителен по части моего свободного времени.

– Думаю, завтра подойдет! – воскликнула Дилайла, беззвучно хлопнув в ладоши. – Магичка Эйвиоски целый день будет занята в школе – скоро ведь начинается новый учебный год, а мне нужно просто сделать домашнее задание – и все! Куда мы пойдем?

Сиони прислонилась к дереву с белой растрескавшейся корой, которое росло примерно в пятидесяти футах от фабрики.

– Ты рыбу любишь? В бистро «Лососина из Сент-Олбанс» на Парламент-сквер подают прекрасный суп-биск из креветок. Я пробовала приготовить такой же, но сколько ни пыталась, у меня получалось гораздо хуже.

– Обожаю «Сент-Олбанс», – закивала Дилайла. – И хлеб у них божественный. Значит, завтра в полдень, договорились? Встретимся около статуи...

Губы Дилайлы продолжали шевелиться, но оглушительное «бум!», прогремевшее у нее за спиной, полностью заглушило возбужденную речь девушки. Сиони ощутила взрыв всем телом – через почву сотрясение поднялось по ногам и достало до самого сердца. Листья на осине затрепетали, два скворца взмыли ввысь.

А затем Сиони увидела огонь.

Из первого и второго корпусов, как из извергающегося вулкана, вырвались языки пламени, а туча обломков и пепла взвилась выше, чем дым из труб. Густые серые клубы окутали фабричные здания, а мгновением позже накатила штормовая волна такого жара, что у Сиони на лбу сразу выступил пот.

– Бежим! – крикнула Сиони, с трудом расслышав собственный голос.

Она схватила Дилайлу за руку и потащила прочь. Клемсон куда-то пропал, зато Джордж и Довер тоже ринулись наутек. Сиони и Дилайла мчались за ними по пятам. Обломок ударил в дерево – футах в десяти слева – и расколол ствол пополам.

Что-то просвистело, и воздух сотряс второй взрыв, послабее первого. Обернувшись на бегу, Сиони увидела, что на нее летит здоровенный кусок стены.

Неизвестно откуда взявшийся Клемсон устремился навстречу обломку, потирая сжатые ладони. Сиони испуганно взвизгнула, но юноша крикнул: «Прочь!» и, запустив в обломок гро-

мадным огненным шаром, отбил обломок в сторону. Вместо того чтобы угодить в Сиони, гряда кирпичей взвилась над деревьями и с громким плеском рухнула в реку.

Дилайла расплакалась.

– Спасибо! – крикнула Сиони, но Клемсон лишь молча толкнул их вперед, обронив при этом обгорелую спичку.

Сиони не нуждалась в напоминании о том, что им угрожает опасность. Она бежала, не сбавляя скорости, чего нельзя было сказать о запыхавшейся Дилайле. Сиони крепко держала ученицу мг. Эйвиоски за руку и чуть ли не силком перетащила Дилайлу через пригорок – он отгораживал фабрику от улицы, по которой курсировал автобус. Довер и Джордж уже были здесь и стояли среди потрясенных горожан. Когда Сиони наконец остановилась – ее грудь бурно вздымалась и опускалась, – Дилайла зарылась лицом в ее воротник и зарыдала. Клемсон немедленно направился к ним, но Сиони мотнула головой, и он остался поодаль. Сиони гладила Дилайлу по спине в жалкой попытке успокоить подругу и не сводила глаз с горы черно-серого облака, которое окутало фабрику. Что случилось? Может, сломался какой-нибудь хваленый механизм?

Внезапно ей в голову пришла другая мысль, от которой она окаменела. Многие ли из тех рабочих, которых они видели совсем недавно, эвакуировались?

В воздухе сгущался запах копоти и пепла. Все больше зевак, привлеченных катастрофой, собиралось на улице. Приехала полиция и принялась оттеснять всех назад. Первая группа полицейских устремилась на фабрику, вторая следила за порядком и утихомиривала перепуганных жителей.

И вновь по коже Сиони пробежали мурашки от ощущения чьего-то взгляда. Она пристально оглядела толпу, пытаясь не вертеться волчком и не стряхивать с себя Дилайлу, но вокруг было столько народу...

Впрочем, на противоположной стороне улицы находился мужчина, который держался особняком. На нем была совершенно обычная одежда, но его темная кожа выделяла его из числа зевак. Высокого роста, индеец, а может, араб... Сиони поймала взгляд его темных глаз, но вдруг толпа сомкнулась и скрыла мужчину из виду.

Сиони сквозь зубы набрала полную грудь воздуха. Разве может приличный человек подозревать в чем-то иностранца просто потому, что тот случайно взглянул на тебя? В Англии проживают тысячи выходцев из других стран! Господи, ведь и Дилайла тоже иностранка по происхождению. Мать Сиони ужаснется, если узнает, что ее дочь подозревает человека в чем-то нехорошем исключительно потому, что он не похож на остальных.

Сиони оглянулась в поисках своих спутников, но Клемсон, Довер и Джордж ушли или затерялись в суматохе. Сиони вручила Дилайле носовой платок, чтобы та могла вытереть слезы, и с трепещущим сердцем приблизилась к полисмену.

– Прошу прощения, – пролепетала она. Полицейский коротко взглянул на Сиони и снова уставился на горящие здания.

Сиони сняла с головы цилиндр и помахала им в воздухе, настойчиво требуя внимания.

– Мы с подругой – ученицы магов. Мы как раз были на фабричной экскурсии, когда раздался взрыв.

Полицейский прищурился.

– Мы должны взять у вас показания.

– Да, конечно, – согласилась Сиони, повысив голос, чтобы ее было слышно сквозь гул. – Но сперва нам нужно вернуться в центр города и найти наших наставников. Они будут волноваться, а сами мы не из Дартфорда.

Прошу вас!

Полисмен надул сжатые губы и наконец кивнул.

– Секундочку...

Он подошел к своему товарищу и начал что-то ему объяснять. Второй полисмен кивнул и вынул из автомобиля одушевленную бумажную птицу-гонца. Черканув на ее крыле пару строк, мужчина подбросил птаху в воздух, однако она полетела не в центр города, как ожидала Сиони, а в противоположном направлении. Возможно, полисмен попросил о чем-то своих коллег.

Полицейское подкрепление прибыло примерно через пятнадцать минут. Многие прискакали на лошадях, и один из всадников предложил Сиони и Дилайле подбросить их обеих попозже до центра Дартфорда. Сиони горячо поблагодарила его, а Дилайла предложила ему денег, от которых он отказался.

Сиони нервничала. Она стала бродить по площади, пытаясь отыскать Эмери и молясь потихоньку, чтобы он оказался где-нибудь поблизости. Если бы все шло своим чередом, автобус должен был доставить магов сюда только через час, но Сиони и в мыслях не допускала, что Эмери и мг. Эйвиоски могли не заметить ужасного события. Они должны быть здесь с минуты на минуту!

На центральной площади собралось еще больше народу, чем у главного входа на фабрику. Горожане взволнованно обсуждали случившийся взрыв, а Сиони смотрела на могучие столбы дыма, плясавшие в небе. Настоящие отравленные облака! Она замерла и, не отрывая от них взгляда, затаила дыхание. Удалось ли потушить пожар? И что, скажите на милость, могло послужить причиной столь чудовищного бедствия?

Встав на цыпочки, чтобы видеть получше, она начала протискиваться сквозь толпу женщин и скопище школьников. На ходу Сиони запустила руку в сумку и вытащила оттуда лист бумаги, из которого намеревалась смастерить простенький маяк. Ширококрылый журавль, парящий над людьми, сделает местонахождение Сиони заметным для Эмери. Отыскивая подходящее место, чтобы сложить птичку, она не забывала внимательно приглядываться к уличным зевакам и лавочникам. Те, как по команде, высыпали из дверей и оживленно переговаривались, тыча пальцами в сторону фабрики.

Вдруг между двумя мальчишками-газетчиками расцвела ослепительная индиговая вспышка. Сиони спрятала бумагу в сумку. Поманив Дилайлу за собой, она принялась протискиваться вперед.

Эмери и мг. Эйвиоски вели разговор с двумя весьма недовольными полицейскими. Вернее, мг. Эйвиоски молчала, а Эмери орал.

– В таком случае, доставьте меня туда! – кричал маг: вена у него на виске набухла и пульсировала. Кожа вокруг его глаз покраснела, он махал руками, будто рубил воздух двумя топориками. – Неужели вы не понимаете? Возможно, она еще в здании! Они все могут быть на фабрике! Мы должны туда попасть!

– Сэр, – вымолвил полицейский, который был повыше ростом, чем его напарник, – я уже объяснил вам, что мы можем...

– Эмери! – позвала мага Сиони, выбираясь из гущи толпы.

Эмери обернулся на свое имя.

– Все в порядке, мы вышли до...

Сиони осеклась на полуслове – Эмери вскинул руки и обнял ее так, что ее цилиндр полетел наземь, а внутри все оборвалось.

– Слава богу, – прошептал он прямо ей в волосы, прижимая Сиони к своей груди. Кровь в жилах Сиони понеслась куда стремительнее, чем в те мгновения, когда на нее летел огромный обломок стены. – О, Сиони, я решил...

Он выпустил ее, сделал шаг назад и окинул взглядом с головы до пят. В его зеленых глазах светились облегчение и неулегшаяся тревога. На сей раз Сиони без малейшего труда прочла его настроение.

– Вы в порядке? Вы не пострадали?

Она покачала головой – сердце билось где-то на уровне горла и мешало ей говорить.

– Я... со мной все хорошо... правда-правда, – выдавила она. – И с Дилайлой, и с остальными. Мы выбрались из корпуса раньше... Я не знаю, что случилось. Клемсон, Довер и Джордж куда-то запропастились, но они тоже вышли вместе с нами.

Эмери медленно выдохнул, прикрыл глаза и вновь прижал к себе Сиони. Она ответила на его объятие. Она даже позволила своей руке скользнуть под его пальто, надеясь, что если Эмери почувствует, как колотится ее сердце, то сочтет это результатом бедствия на фабрике, а не их тесного соприкосновения.

– Может, вам станет легче, – прошептала Сиони ему на ухо, – если я скажу вам, что экскурсия почти до самого конца была жутко скучной.

Эмери рассмеялся, но не радостным, а нервным смехом и отступил в сторону, не убирая рук с плеч Сиони.

– Мне очень жаль...

– Вы... – начала Сиони и покосилась на мг. Эйвиоски.

Магичка стояла рядом с Дилайлой. Выражение лица Эйвиоски было суровым и явно неодобрительным.

Сиони вспыхнула и отодвинулась от Эмери.

– Не вините себя! Вы совершенно ни при чем. Но на фабрике осталось столько народу! И я не знаю, что с ними произошло потом... – произнесла Сиони дрожащим голосом и кашлянула, пытаясь замаскировать панику.

Полицейский, с которыми спорил Эмери, насторожился.

– Значит, вы свидетельница взрыва?

Сиони кивнула.

– Вам нужно пойти с нами в участок, – заявил мужчина. – Я хотел бы задать вам несколько вопросов, которые смогут прояснить ситуацию. И вам тоже, – обратился он к Дилайле.

– Конечно, – ответила Сиони и почувствовала, что рука Эмери под прикрытием полы пальто пожала ее пальцы. – Я сделаю все, что необходимо.

– Я пойду с ней, – быстро сказал Эмери.

– Я также присоединюсь к вам, – проговорила мг. Эйвиоски. – Я – директор школы Таджис-Прафф, где учились эти девушки, сейчас они стали нашими подмастерьями, и я несу за них ответственность. А данный инцидент угрожал их жизни!

Полицейский склонил голову.

– Мой автомобиль здесь. Прошу вас...

Сиони, Эмери, Дилайла и мг. Эйвиоски направились к машине и вскоре доехали до участка. Сиони подробно изложила все, что помнила, включая тот обрывок фразы, который услышала из разговора мисс Джонстон с незнакомцем в халате.

Господи, пусть мисс Джонстон уцелеет!

Сиони и Эмери пробыли в участке до позднего вечера, но никто, похоже, не нашел никаких веских доказательств любой иной причины взрыва, кроме диверсии.

На обратном пути, трясясь на сиденье автомобиля, который катил по темной дороге в Лондон, Сиони усиленно думала. Ее мучил один-единственный вопрос: кому же понадобилось разрушать бумажную фабрику?

Глава 4

Сиони лежала в постели и локтем прикрывала глаза от утреннего солнца. Фенхель тихо поскуливал на полу и ритмично колотил бумажным хвостом по коврику. Сиони протянула руку и, не глядя, погладила бумажного песика по голове.

Мысленно она до сих пор стояла перед фабрикой. Позади пыхтел автобус, который разворачивался на гравиевой дороге. Что-то громко вещала мисс Джонстон. Сиони напрягла память, чтобы восстановить мелкие, но важные детали – они бы могли объяснить случившееся. Как же она сейчас жалела, что невнимательно следила за происходящим в тот момент! Но в участке сказали, что эпицентр взрыва был в сушильном цехе, куда экскурсанты даже не успели зайти. Потому-то полиция и заподозрила диверсию – в сушилке не было особо мощного оборудования, неисправность которого привела бы к столь кошмарным последствиям.

Сиони вспомнила ощущение жара на своем лице, когда глядела на рвущееся к небу пламя. Можно только вообразить, как раскалился корпус фабрики в момент взрыва! К тому времени, когда она и Эмери покинули полицейский участок, стало известно о четырнадцати погибших. Сиони прочла список – в нем не было никого по фамилии Джонстон.

Зажмурившись, она восстановила в памяти роковую секунду, огонь, разлетающиеся осколки кирпичей. Слава богу, что Клемсон не растерялся! Магия Огневика спасла им жизнь. И Сиони, разумеется, не помог бы бумажный щит, ее бы неизбежно раздавило, сплющило в лепешку. Впрочем, она не стала упоминать об обломке стены, когда диктовала свои впечатления полицейскому, составляющему протокол. Эмери слушал ее, а Сиони не хотелось расстраивать мага еще сильнее. Он был таким... притихшим. Переволновался за нее. Тогда Сиони была тоже донельзя потрясена и не могла полностью оценить то, как он ее обнимал, но...

Она села и поправила корсаж ночной рубашки. Потом решительно подошла к столу, находившемуся у противоположной стены ее маленькой спальни. В глубине ящика хранилась пресловутая «коробка случайностей», которая сулила ей в будущем столь заманчивую судьбу. Подержав коробку в руке, Сиони убрала ее на место. Гадать на свою собственную жизнь – к несчастью, а Сиони на эту неделю уже более чем хватило невезения.

Фенхель издал кашляющий звук, заменяющий ему лай, и замахал хвостом. А Сиони наконец уловила запах бекона, доносившийся из кухни. Неужто Эмери сам приготовил завтрак?

Она взглянула на часы – десять минут десятого. Да, нынче она совсем заспалась.

Быстро надев чулки, блузку и юбку, Сиони поспешила в ванную, чтобы почистить зубы, причесаться, заплести косу и накраситься. Когда она сбежала по крутой лесенке, ведущей в столовую, Эмери уже разложил яичницу с ветчиной по тарелкам.

– Вам не нужно было этим заниматься. Я уже встала, – посетовала Сиони.

Она была впечатлена. Еще бы – ведь ветчина у Эмери не подгорела, а глазунья сияла солнечной желтизной.

После того как Сиони в первый день обучения довелось отведать тунца с холодным рисом, она настояла на том, что будет кашеварить сама. Как-никак, если бы не стипендия от Эмери, она бы поступила в кулинарную школу, а не в Таджис-Прафф.

– Я тоже кое-что умею, – сказал Эмери, отодвигая для Сиони стул, – иначе я бы давно-давно умер с голоду.

Сиони улыбнулась и устроилась на стуле, а Эмери подал ей столовые приборы. Возможно, он хозяйничал на кухне, пока был женат на Лире. Вряд ли Потрошительница увлекалась готовкой, хотя, сказать по правде, Сиони и в голову не приходило досаждать Эмери столь нескромными расспросами. Не так уж много тем могло смутить или расстроить Бумажного мага, но в их число, безусловно, входили воспоминания о бывшей жене.

Сиони невольно задумалась. Находится ли Лира там, где она ее оставила – окровавленная, заледеневшая, стоящая на каменистом берегу острова Фаулнесс. Тут Эмери сел напротив нее, и эти мысли сразу же улетучились у Сиони из головы.

Маг протянул Сиони телеграмму.

– От кого? – удивленно спросила она, разворачивая ленту.

давай не менять планы точка олбенс полдень точка

– Пришла сегодня утром, – ответил Эмери, проглотив кусок яичницы. Потом хмуро глянул на свою тарелку и потянулся за перочницей. – Наверное, от Дилайлы, если, конечно, вы не договаривались о неофициальной встрече с Патрисией Эйвиоски.

Он первым рассмеялся своей шутке, и его глаза заискрились.

– Я бы хотела встретиться с ней за ланчем, – оживилась Сиони, – если вы сочтете возможным отпустить меня.

Эмери молчал, продолжая жевать. Внезапно он резко встал из-за стола и покинул столовую. Вернулся он с листом бумаги девять на четырнадцать дюймов, который с треском разорвал пополам.

– Копируй! – приказал Эмери.

Такого заклинания Сиони еще не знала. А маг небрежно сложил оторванную половинку еще вдвое – в четвертушку – и вручил Сиони.

– Все, что вы здесь напишете, моментально появится на моем листочке, – сказал он непривычно заботливым тоном. – И если вам что-то потребуется... В общем, это ясно и без объяснений.

Сиони покрутила в руках заколдованную четвертушку.

– Вы прежде не давали мне такого... средства связи, когда я уходила из дома.

– Мало ли что... И, пожалуйста, не задерживайтесь. Вам надо доделать домашние задания!

После завтрака Сиони поднялась к себе в комнату. Пряча в сумку заклинание копирования и запасные листы бумаги, она попыталась успокоиться. Как бы не так! А сложившаяся ситуация очень беспокоила Сиони. Три месяца назад она призналась Эмери в любви, когда оказалась в буквальном смысле заперта в камере его сердца. Он до сих пор не дал ей прямого ответа. Он, как правило, старался избегать щекотливых тем и наверняка всегда ощущал неосознанную тревогу при виде Сиони...

Ее щеки вспыхнули от воспоминаний: тогда она вовсе не задумывалась о том, что Эмери будет помнить ее слова, когда очнется.

Вдобавок Сиони не могла забыть злобный смех Потрошительницы и брошенную Лирой фразу: «Он не любит тебя».

Взгляд Сиони перескочил на ящик письменного стола. А если «коробка случайностей» показала ей не правду, а лишь то, что Сиони *хотела* увидеть? Может, она уже совершила нечто такое, что спугнуло возможность наступления предсказанного будущего, и теперь она, Сиони, как дурочка, ждет будущего, которое никогда не свершится?

Сиони вздохнула. У нее был только один, если можно так выразиться, роман – в старших классах школы. Тогда все проходило гораздо легче, чем сейчас. Вероятно, стоит принять жизнь такой, какая она есть, и сдаться. Может, никакой это и не знак свыше, а наваждение...

Но она не могла отказаться от Эмери. Это она знала гораздо лучше, чем все остальное.

Она любила его.

Она любила его искренность и честность, его ум, юмор и эксцентричность. Она любила движения его рук, складывающих бумагу, и то, как он сосредоточенно сжимал губы. Она любила его доброту – по крайней мере, он всегда был добр по отношению к ней. Она представляла себе множество людей, которые сочли бы себя оскорбленными отношением Эмери Тейна

– вернее, могли бы счесть себя оскорбленными, если бы у них хватило ума заметить, что он насмехается над ними. Он умел тонко – непостижимо тонко – оскорблять.

И еще она жалела, что влюбилась в него столь скоропостижно.

В город она поехала на безопасном велосипеде (снабженном зачарованными шинами, которые не могут лопнуть). Сиони приобрела его спустя месяц после того, как поступила в подмастерья к Бумажному магу, когда ей надоело подолгу ждать автомобиля и тратить на оплату проезда весомую часть стипендии. Путь предстоял неблизкий, но день выдался на удивление спокойным, и Сиони не нервничала. Следовало лишь держаться той стороны шоссе, которая находилась подальше от узкой речушки – та как раз тянулась параллельно дороге.

Дилайла ждала Сиони у бистро. «Лососина из Сент-Олбанс» располагалось в небольшом краснокирпичном здании с широким окном во всю стену. На переплете шоколадного цвета трепыхался потрепанный непогодой овал с вылинявшим изображением синей рыбы. Дилайла пребывала в своем обычном жизнерадостном состоянии и помахала рукой Сиони, пристраивавшей свой велосипед у двери.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Сиони, когда они уселись за маленьким дубовым столиком в середине зала, наполовину заполненного посетителями. В кабинках справа и слева разместились влюбленные парочки и какая-то семья. В воздухе витал запах готовившейся рыбы, из кухни доносилось позвякивание тарелок. Сиони поставила сумку под стол.

– О, Сиони, это было ужасно, правда?! – воскликнула Дилайла, взяв меню. Скользнув взглядом по тексту, она отложила листок в сторону. – Я не могла заснуть! Магичка Эйвиоски отменила свои утренние дела и умчалась в Дартфорд! Она совершенно взвинченная – еще хуже, чем обычно. Говорит, что неспособна сидеть на месте, когда студентам угрожает опасность.

– Но сейчас-то опасности нет, – возразила Сиони, ощущая, как на ее голове зашевелились волосы. – Или есть?

Дилайла нахмурилась.

– Думаю, нам ничего не угрожает, – сказала она, когда официант принес им графин с водой. – Остальные поехали в другие места – и только! А если честно, я ничего и не знаю. Но я потрясена! У меня до сих пор все мысли перепутались. Хотела бы я быть такой же уравновешенной, как ты.

Сиони рассмеялась.

– Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь мог бы назвать меня уравновешенной. – Она помолчала. – Хотя, возможно, ты и права. Наверное, когда повидеешь многое, начинаешь воспринимать необычное как нечто будничное...

– А ты видела нечто особенное? – выпалила Дилайла, подавшись вперед. – Выкладывай! Наверное, это ужасно романтично...

Сиони зарделась.

– Не совсем. Пожалуй, лучше я расскажу об этом, когда мы останемся наедине. – Ей казалось неразумным вспоминать в оживленном ресторанчике о своих приключениях и борьбе с Потрошительницей. Кроме того, мг. Эйвиоски была не в курсе подробностей всей эскапады, включая и решающую схватку Сиони с Лирой. К счастью, магичка знала только то, что Эмери сообщил в Уголовном департаменте.

Что касается Эмери и путешествия по его сердцу... Нет уж, этим Сиони вообще не собиралась делиться.

Официант поставил на стол корзинку с индейскими лепешками-баннок и принял заказ. Дилайла пожелала рыбу с жареной картошкой, а Сиони – крабовый суп-биск. Вдруг Дилайла что-то забормотала себе под нос, сняла со спинки стула объемную холщовую торбу, нырнула в нее с головой и наконец извлекла из ее недр карманное зеркальце. Изделие оказалось премиальным: с литым серебряным кельтским узлом, выбитым на крышке в виде морской раковины.

– Необычное... вроде этой штучки? – уточнила Дилайла у Сиони.

Удивленно вскинув брови, Сиони взяла зеркальце и открыла его. Вместо собственного отражения на нее уставились темные глаза гориллы.

Сиони взвизгнула и выронила зеркальце. Дилайла рассмеялась и вовремя подхватила его со стола.

– Здорово! – вырвалось у Сиони.

– Это заклинание избранного отражения, – объяснила подруга. – Можно заставить зеркало показывать все, что ты можешь наглядно вообразить.

– Надо просто отдать магический приказ? – неуверенно произнесла Сиони, думая о том, как Дилайла прятала от нее лицо в сумке и что-то шептала, разглядывая безделушку.

У Сиони тоже имелась приблизительно дюжина заклинаний-команд, которые она отдавала листу бумаги, когда занималась Складыванием. К ним относились манипуляции с изгибанием и разрезами, а еще – подготовка и предвидение. Стеклянная магия по скорости осуществления шла второй после Магии огня. Но больше всего времени требовалось для Плавления, связанного с заклинанием металлических сплавов.

Сиони постучала пальцами по столу.

– Похоже на иллюзию «живой картины» к какой-нибудь истории или рассказу!

Дилайла возвела глаза к потолку.

– Э-э... да? Я плохо представляю себе, что это... Но ты открываешь зеркальце и – вуаля! – дело сделано. – Дилайла откинула крышку, внимательно посмотрела в стекло и важным тоном добавила: – Надо приказать: «Выбрать отражение» – и подумать о том, кого ты хочешь или не хочешь увидеть.

Дилайла повторила заклинание, на миг зажмурилась и вновь передала Сиони безделушку. Та робко взяла ее, хотя бояться, похоже, было нечего: в зеркале возник широкоплечий мужчина, который сидел в одиночестве у окна быстро. Разговор девушек его явно заинтересовал, он даже вытянул шею, чтобы получше их слышать.

Дилайла отменила заклинание, выхватила у Сиони зеркальце. Захлопнув крышку, она опять протянула Сиони изящную вещицу.

– Не отказывайся от подарка на день рождения, Сиони! Но прости за некоторое опоздание. И, конечно, извини, что я не запаковала его, как следует, в коробочку, но я решила, что так будет гораздо веселее.

Сиони широко улыбнулась.

– Дилайла, это восхитительно! Но зачем...

– Глупости, забирай! – рассмеялась Дилайла и пихнула зеркальце в руки Сиони.

Та бережно взяла подарок и, погладив кельтский орнамент, убрала изделие в сумку.

– Спасибо! – поблагодарила Сиони подругу.

– Кстати, я родилась в декабре, – серьезно сообщила Дилайла. – Не забудь, пожалуйста.

– Могу назвать точную дату – одиннадцатое декабря, – парировала Сиони. – И я ее теперь точно не забуду.

Дилайла удовлетворенно вздохнула, откинулась на спинку стула, выпила воды и неожиданно спросила:

– Сиони, ты влюблена?

Сиони, которая, по примеру Дилайлы, тоже решила отхлебнуть воды, поперхнулась.

– Ч... что?

– У тебя в последнее время этакий отсутствующий, окрыленный вид. Как вчера в автобусе. И на велосипеде.

– Ты хочешь сказать: такой же, как у тебя, когда рядом находится Довер? – насмешливо осведомилась Сиони.

Дилайла высунула язык.

– По-моему, я ему нравлюсь. По крайней мере, он прислал мне вчера бумажного голубя, чтобы подбодрить после кошмара, который случился на фабрике. Он хоть и на два года младше меня, но не *кажется* младше. А остальное, в принципе, не важно.

Официант подал им заказанные блюда, и девушки принялись за еду. При этом они умудрились обсудить печально закончившуюся экскурсию на фабрике, бумажную куклу Сиони и фасоны модных моделей шляпок с перьями. Когда Биг-Бен, который возвышался на севере от Парламент-сквер, пробил половину второго, Дилайла потянулась за салфеткой.

– Сиони, – проговорила она, вытерев губы, – мне очень жаль, но я пообещала магичке Эйвиоски побывать у стеклодувов – она ведь в Дартфорде и не может их навестить. Надеюсь, ты не рассердишься на меня?

Сиони отмахнулась.

– Что ты! Ничего страшного. Да и мне пора возвращаться.

Дилайла резво обежала вокруг стола и расцеловала Сиони в обе щеки.

– Давай еще разок выберемся куда-нибудь, не возражаешь? – предложила она и, бросив горсть шиллингов на стол, заторопилась к выходу.

Сиони наклонила тарелку и принялась вычерпывать последние капли супа, но не успела она поднести ложку к губам, как стул напротив нее громко скрипнул.

На место Дилайлы опустился тот самый широкоплечий тип, который отразился в зачарованном зеркальце.

Сиони испуганно отставила тарелку.

Что-то в облике мужчины показалось ей знакомым, но она не могла сообразить, что именно. Ему, наверное, пошел пятый десяток, и он был хорошо сложен. Его светлые волосы отливали рыжиной. Из-под наморщенного лба и густых бровей на Сиони уставились узкие водянисто-серые глаза.

– Чем могу быть полезна? – тихо спросила Сиони.

Губы над квадратным подбородком шевельнулись в еле заметной ухмылке.

Память Сиони сработала, и у нее перехватило дыхание. Она *вспомнила* эту физиономию! Правда, нос мужчины сейчас имел несколько другую форму, но вот подбородок и глаза совершенно не изменились.

Сиони видела это лицо на плакате «РАЗЫСКИВАЕТСЯ» – в почтовом отделении возле ее дома.

И она видела его, когда заглядывала сквозь прутья тюремной решетки, блуждая по сердцу Эмери Тейна.

Именно он, этот мужчина с квадратным подбородком, находился в лодке, которая подплывала к острову Фаулнесс.

Во рту у Сиони пересохло, а язык превратился в сухой обрубок дерева. Она поспешно схватила бумажную салфетку и сглотнула.

Как ни путались у нее мысли, она сумела выдавить:

– Вы – Грат Кобальт.

Грат Кобальт являлся самым знаменитым Потрошителем в Англии, если не во всей Европе.

Сиони попыталась отодвинуться – нельзя ни в коем случае позволить ему прикоснуться к ней! – но Грат удержал ножку ее стула своим башмаком.

Странно, но никто из посетителей ресторанчика не заметил ничего из ряда вон выходящего. По крайней мере, так решила Сиони. Она покосилась на главный вход, затем на дверь черного хода и посмотрела налево.

Что он сделает, если она начнет кричать? Он уселся слишком близко, а чтобы наложить на Сиони заклятие, ему достаточно легкого прикосновения...

Она расправила салфетку на коленях и, взглянув на Грата, быстро сделала остроконечную Складку.

– Ишь ты, какая сообразительная! Я поражен, – процедил Грат. – Башковитая девчонка.

Он криво усмехнулся, продемонстрировав Сиони длинные клыки, которые придавали ему сходство с уличным котом.

– Плакаты с вашими портретами висят повсюду, – ответила Сиони, стараясь говорить равнодушно.

Она замолчала и стрельнула глазами в сторону официанта, который принимал заказ неподалеку – за три столика от них.

Грат дернул подбородком.

– Не отвлекайся, милашка! Надо нам поболтать без помех. Правда, у меня всегда есть на примете местечко, куда можно пойти.

Сиони вздохнула, подавляя дрожь, и продолжила осторожно возиться липкими пальцами с салфеткой. Остроконечная Складка готова. Теперь нужно сделать «утиный хвост».

– А тебя было сложно найти, – пророкотал Грат, поигрывая вилкой Дилайлы. В его ручищах она казалась крошечной. – Я знал только, что ты – рыжая девчонка, владеющая странной магией. А ты-то еще и ученица Эмери Тейна. Как поживает этот чокнутый? Я слышал, он до сих пор дергается.

Сиони ничего не сказала. Лишь смотрела в холодные глаза Грата.

Тот хохотнул, но усмешка быстро исчезла с его лица. Он наклонился через стол и уставился на Сиони.

– Отвечай, что ты сделала с Лирой!

От прилива адреналина у Сиони защекотало под кожей.

– Я... я ничего.

Грат грохнул кулаком по столу, да так, что тарелки задребезжали, и привлек к себе любопытствующие взгляды некоторых посетителей.

Сиони пришлось напрячь всю свою волю, чтобы не подпрыгнуть.

– У тебя сейчас невыгодное положение, Сиони Майя Твилл. Не ври мне и не юли. Какую магию ты сотворила? Как ты заклала Лиру?

– Я действительно ничего не делала, – солгала она, Сложив Четырехугольную Складку и перевернув салфетку. – Я ведь обычная Складывательница...

– Отвечай!

Сиони набрала воздуха в легкие и пробежалась пальцами по салфетке, проверяя ее положение.

– Я вам не скажу, – прошептала она. – Без вас мир гораздо лучше. Чем скорее...

Грат ногой дернул ее стул влево. Сиони вздрогнула, но без колебаний завершила работу над последней Складкой.

– Думаешь, мне есть дело до окружающих? – прорычал Грат, ухитрившись не повышать голос. – Считаешь, я расстроюсь, если людишки увидят, как я буду обдирать мясо с твоих костей? Сиони, они – жалкие трусы! Они бросятся бежать врассыпную, как только брызнет кровь. А я выпежу ее из тебя *всю*, каплю за каплей, и вытрясу из тебя признание!

Сиони хранила молчание.

– А может, я начну с них, – заметил Потрошитель и дернул головой по направлению к угловой кабинке, где обосновалась семья из четырех человек. С родителями были девочка-подросток и мальчик помладше. – А ты в курсе, Сиони, сколько энергии можно выкачать из детского сердца? Разжившись хоть одним, я легко сотворю заклинания чудовищной силы!..

Сиони крепко зажмурилась: при словах Грата ее захлестнула волна воспоминаний о тех жутких событиях, свидетельницей которых она оказалась несколько месяцев тому назад. Зияющая дыра в груди Эмери, неподвижно растянувшегося на полу. Его сердце, стиснутое в ладонях

Лиры. Давление крови, жаркие стенки сердца Эмери, сжимающие Сиони, которая протискивалась сквозь них и задыхалась от удушья. Изуродованные тела, валяющиеся в кладовой мясного склада. Сиони отбросила эти картины, загнав их на дно своего сознания. Разве Дилайла совсем недавно не назвала ее уравновешенной?

Будь уравновешенной! – мысленно взмолилась она.

– Ладно, – сказала Сиони, пытаясь подобрать слова. – Вы хотите знать, как я заморозила Лиру?

Грат поставил локти на стол и, выжидая продолжения, оперся подбородком на сплетенные пальцы.

Сиони глубоко вздохнула.

– Все началось с этого...

Она кинула Сложенную в форме ромба салфетку на тарелку и прошептала:

– Взорвись!

Салфетка мелко и часто завибрировала. В первый момент Грат растерялся. Потом его глаза широко распахнулись.

Сиони резко развернула стул, на котором сидела, и, вскочив, метнулась к задней двери.

Взрывное заклинание сработало.

Взрыв был далеко не столь силен, как в тот раз, когда Сиони применила его против Лиры – ведь сейчас ей пришлось воспользоваться лишь одной салфеткой. Однако бумажного ромба хватило на то, чтобы в воздух взлетели не только тарелки, но и обломки мебели.

Разумеется, Потрошителю тоже досталось: Грат наверняка получил ожоги.

Сиони решила не думать о том, какой ущерб она нанесла ресторанчику. Сделанного не воротить, кроме того, на кону стояла ее жизнь...

Она всем телом навалилась на дверь и вылетела на залитую солнцем улицу.

Сиони перебежала дорогу, удостоившись возмущенных окриков от водителей автомобилей. На бешеной скорости пересекла Парламент-сквер и завернула за угол банка. С отчаянно колотящимся сердцем промчалась вперед и, перепрыгнув через раскрошившийся бордюр, нырнула в щель между гостиницей и магазином ковров. Прочь оттуда. Нужно убраться от Грата подальше и хорошенько запутать следы.

Эмери! Она потянулась за заклинанием копирования и сообразила, что забыла его в бистро – вместе с сумкой и зеркальцем. Велосипед тоже остался у рестораника.

Значит, связь с Эмери оборвалась.

Дилайла! Но к каким стеклодувам отправилась подруга? Сейчас она может находиться в любом районе Лондона.

Сиони приостановилась на перекрестке, между одноэтажной лавочкой кормов для домашних животных и двухэтажным антикварным магазином. Тяжело дыша, она начала шарить глазами по толпе. Горожане, к счастью, не имели ни малейшего представления о том, какая опасность таится в самом сердце Лондона. Грату плевать на людей – он сам это сказал.

Надо побыстрее выбираться отсюда.

Внезапно она услышала крики за спиной. Кинувшись направо, Сиони чуть не налетела на мужчину, нагруженного пакетами с провизией. Ощущая огонь в легких, Сиони обогнула его и помчалась дальше. *Эйвиоски. Магичка Эйвиоски живет в Лондоне.* Если Сиони обогнет следующий квартал и пробежит по мосту, она, вероятно, спасется...

Сиони вновь повернула направо и уткнулась в здоровяка в коричневом костюме-двойке. Столкновение отбросило Сиони назад, и она шлепнулась на копчик.

Из глаз посыпались искры.

– Мисс! – воскликнул мужчина. – Вы не пострадали? Я очень сожалею! Сейчас я вам помогу.

Он протянул громадную – больше, чем у Грата! – ручищу. Сиони схватилась за нее, и великан поставил ее на ноги так быстро, что Сиони даже не успела перевести дух.

– Спасибо, – пробормотала она и заморгала, чтобы сфокусировать зрение.

Когда мир перестал кружиться у нее перед глазами, Сиони смогла рассмотреть незнакомца. Здоровяку едва ли перевалило за тридцать, и если бы не высоченный рост, он бы ничем не отличался от других толстяков. Пегие волосы были обильно умащены маслом и прилизаны на одну сторону, а карие глаза...

Сиони открыла рот.

– Я... Вы – Лэнгстон! – выпалила она.

Мужчина оторопел.

– А разве мы раньше встречались?

Нет, они никогда не сталкивались в реальном мире, но Сиони видела Лэнгстона, подмастерья Эмери, когда очутилась в первой камере сердца своего наставника. Лэнгстон помогал Эмери изготовить Джонто.

И пусть в нем больше жира, чем мускулов, он все равно вдвое крупнее Грата.

– Меня зовут Сиони, – поспешно объяснила она. – Я ученица мага Тейна, и я безнадежно заблудилась. Прошу, умоляю вас, не могли бы вы помочь мне добраться до дома моего учителя?

Лэнгстон, явно озадаченный подобным раскладом, помолчал, а затем медленно кивнул.

– Конечно... Мое авто находится за пару кварталов отсюда. Это не составит мне никакого труда, да и встреча моя уже отменилась.

Лэнгстон предложил Сиони руку, в которую она с благодарностью – и отчаянной надеждой на лучшее – вцепилась.

По дороге она рискнула оглянуться через плечо, но не увидела никаких признаков слежки. Возможно, Грат Кобальт и вправду не смог догнать Сиони.

Глава 5

Когда Сиони и Лэнгстон миновали барьер иллюзий, прятанный дом мага от зевак, то первым делом увидели Эмери. Мг. Тейн стоял на коленях прямо на земле и возился с своими бумажными растениями. Маг наклонился над полукруглой клумбой с искусно сложенными цветами, и менял красные, похожие на тюльпаны, головки на голубые соцветия, с чашечками, как у лилий. Фенхель суетился неподалеку. Песик жевал брошенные в сторону зачарованные лепестки и относил мятые комки бумаги в мусорную корзину, которая лежала на боку.

При виде Сиони Фенхель возбужденно затыкал.

– Лэнгстон? – вопросительным тоном произнес Эмери, поднимаясь и отряхивая комья земли с балахона. – Не рассчитывал сегодня оказаться в твоём обществе.

Но молодой Складыватель не успел ничего ответить: Сиони перебила его.

– Грат Кобальт в Лондоне, а я, по-моему... я кое-что взорвала, – выдохнула она.

Лицо Эмери окаменело. Даже глаза потемнели, явственно напомнив Сиони о третьей камере его сердца, где она узрела ошибки Эмери и душераздирающие подробности его жизни. Его темную сторону.

– Вы уверены? – уточнил он, хотя эти слова и не прозвучали как вопрос. Скорее как... предупреждение о близкой опасности.

Сиони кивнула.

– Я узнала его в лицо по... прошлым временам, – пролепетала она, стрельнув взглядом в грудь Эмери. – Он заговорил со мной в бистро.

Эмери посерел.

– Вы оба – заходите в дом, – буркнул он и, отвернувшись от садика, рассеянно раздавил каблуком голубую лилию. – Там и поговорим.

* * *

Лэнгстон сразу направился в загроможденную вещами гостиную и плюхнулся на диван, а Сиони прошагала по коридору на кухню. Она частенько бывала здесь, если требовалось разобраться с чем-нибудь трудным. Решив хоть как-то отвлечься, она разожгла плиту, налила в чайник воды и проверила содержимое шкафов. В конце концов, она отыскала, что ей требовалось, – сухие листья перечной мяты. Простого чая ей совершенно не хотелось, и Сиони разложила мяту по трем керамическим кружкам. Правда, она сомневалась, что Эмери изъявит желание пить горьковатый травяной настой.

Эмери переступил порог кухни, прежде чем вода успела закипеть. Однако Сиони все же сняла чайник с плиты.

Она принялась разливать недокипевшую воду по кружкам. Маг застыл у нее за спиной.

– Итак, Сиони, что же случилось?

– Я полагаю, никто не пострадал, – промямлила Сиони.

Она имела в виду: «Никто, кроме Грата». Заклинание Сиони сделала слабенькое, поэтому магия не задела других посетителей бистро, хотя, вероятно, и напугала их до полусмерти.

Эмери отнял у нее чайник и поставил его на плиту. Взяв Сиони за плечи, маг развернул ее лицом к себе.

– Сиони, – сказал он, отчетливо произнося каждый звук, хотя и говорил почти шепотом. Он даже нагнулся, и его яркие зеленые глаза оказались на одном уровне с ее глазами. – Что произошло на самом деле?

И Сиони прорвало. Она подробно рассказала обо всем – о встрече с Дилайлой за ланчем, о небрежной маскировке Грата и его расспросах насчет Леры. С каждой новой фразой Сиони губы Эмери сжимались во все более тонкую линию, однако они невольно приоткрылись, когда она процитировала угрозы Потрошителя.

Пожалуй, не стоило пересказывать разговор с Гратом дословно. Повторение реплик Грата своими же устами придало им дополнительный вес, сделало их реальными. Сиони повернулась к открытой двери, откуда виднелась столовая. Именно там Лира буквально прищипила Эмери к стене, после чего вырвала из его груди сердце. Сиони подумала о трупах, сваленных в мясном складе, – пожалуй, о самом страшном из видений, с которым она столкнулась, когда блуждала по сердцу Эмери. И о том тревожном тепле, пробежавшем по ее коже, когда Лира схватила ее и начала колдовать.

Сиони передернула плечами.

– Надо было связаться с вами через заклинание копирования, но оно осталось в моей сумке. Зато я наткнулась на Лэнгстона. Ох, зря я его в это втянула, но теперь, боюсь, поздно сожалеть.

– Сомневаюсь, что он станет мишенью Потрошителей, – мрачно проворчал Эмери. – Будем надеяться, что Грат не видел его или не обратил на него внимания. Он, вообще-то, предпочитает охотиться за... весьма своеобразной дичью.

Эмери взял Сиони под локоть, что одновременно успокоило и взбудоражило ее нервы, и повел в гостиную. Впрочем, перед тем как они оказались в поле зрения Лэнгстона, он выпустил ее руку.

Тейн попросил бывшего ученика рассказать свою версию случившегося, но Лэнгстон не смог добавить никаких важных деталей, поскольку встретился с Сиони уже после ее конфликта с Гратом.

– Лэнгстон, ты ведь не откажешь мне в услуге? – вымолвил Эмери, когда младший Складыватель закончил говорить. – Будь добр, составь от моего имени рапорт в полицию.

Лэнгстон молниеносно извлек из внутреннего кармана пиджака лист бумаги, а из узкого пенала, который лежал на низком столике, – ручку. Прошептав ей магический приказ, он заколдовал чернила, чтобы ручка сама записывала «показания» Сиони. Когда Сиони стала вторично пересказывать угрозы Грата, Лэнгстон сильно побледнел, но промолчал – то ли из вежливости, то ли чтобы не нарушить заклинание диктовки.

Когда Сиони завершила свой рассказ, Лэнгстон свернул листок в восемь раз и сунул в карман.

– Рапорт будет доставлен в полицию – об этом-то я позабочусь, – пообещал он и пригладил свои редкие пряди мышинного оттенка. Когда он поднялся, диван облегченно крякнул. – Я рад, Сиони, что вовремя наткнулся на вас. Страшно подумать о том, что... – Он осекся и продолжил: – Сиони, будьте осторожны. Вы знаете, где меня найти, – добавил Лэнгстон, обратившись к Эмери.

Тейн кивнул и проводил бывшего ученика в холл. Затем оживил Джонто и послал во двор, чтобы скелет собрал «мертвые» бумажные цветы.

– Когда мы жили в Беркшире, Грат был нашим соседом, – заявил Эмери, вернувшись в комнату. – Тогда он носил имя Грегори. Занимался, в частности, торговлей коврами. У меня в гостиной было кое-что, купленное у него, – он вяло махнул рукой, – но недавно я избавился от хлама.

Сиони кивнула. Она, естественно, не собиралась ни в чем обвинять наставника. У Эмери более чем достаточно причин для ненависти к Грату Кобальту. Хотя Сиони не видела в его сердце никаких подтверждений, она подозревала, что Лира... *связалась*... с Гратом еще до того момента, как Эмери заполнил прошение о разводе. Сиони не на шутку удивлялась, вернее,

ее потрясло то, что сердце Эмери не разорвалось в клочья задолго до того, как Лира запустила пальцы в его плоть.

Она потерла лоб ладонью. Беркшир. Сиони предполагала, что именно там находился старый дом, который она видела в воспоминаниях Эмери.

– Вы считаете, что в трагедии, случившейся на фабрике, виноват он? – спросила она у Эмери, и у нее ком подкатил к горлу.

Неужели вчерашний взрыв – и погибшие из-за него люди – связаны с ней, Сиони?

Эмери прислонился к стене, скрестил руки на груди и после паузы ответил:

– Возможно. Но Грат не любит «светиться», он слишком умен. Взрывы не в его стиле. Если попытаться связать эти два случая, можно предположить кое-что другое... Думаю, Грат возложил ответственность за фабрику на Сараджа. – Он нахмурился. – Интересно, они еще ладят между собой?

Сиони подавила тревогу.

– Сарадж?

Перед тем как покинуть остров Фаулнесс, взяв с собой сердце Эмери, она заметила лодку, а в ней – двоих мужчин.

Эмери пренебрежительно хмыкнул.

– Сарадж – опытный Потрошитель, который, если у него есть соответствующее настроение, ведет делишки с Гратом... Хотя не важно. – Он расчесал волосы пятерней. – Ситуация донельзя усложнилась.

Сиони подмывало задать еще вопрос, а то и несколько, но когда она поняла, как подавлен Эмери, то прикусила язык. Запереть бы весь этот кошмар с Потрошителями в погреб, а ключ зашвырнуть в море!

Она робко положила ладонь на его скрещенные руки.

– Их обязательно выведут на чистую воду. Тайное всегда становится явным.

Эмери усмехнулся.

– Знаете, как-то забавно, моя дорогая, что вы пытаетесь успокоить меня, когда опасность грозит *вам*. – Он опять погрузился. – Будем надеяться, что в Лондоне нет других Потрошителей, кроме Грата. Как бы я хотел, чтобы с ними было покончено!

И Эмери, как он часто поступал, когда бывал расстроен, принялся за работу. Маг взял из своего кабинета толстый рулон бумаги высотой в ярд и вынес его во двор. Затем попросил Сиони нарезать из рулонов, хранящихся под письменным столом, побольше листов – восемь с половиной на одиннадцать и шесть на шесть дюймов. В доске для Складывания Тейн сейчас не нуждался: он виртуозно пользовался ножницами, которые материализовались из недр его индигового балахона. Сиони сообразила, что он меняет охранные заклинания вокруг дома. Не желая мешать Эмери, она устроилась вместе с Фенхелем на крыльце. Когда магу требовалась помощь, он обращался к Джонто.

Эмери работал с поразительной быстротой и делал столь сложные и затейливые вещи, что Сиони невольно задумалась, сумеет ли она освоить необходимые навыки хотя бы за два года. Да уж, учиться на Складывателя оказалось совсем не просто! Эмери что-то рвал и без конца подрезал. Он Складывал бумагу вроде бы совершенно случайным образом, а в итоге получал длинные веерные и квадратичные Складки.

Спустя час он обратился к Сиони:

– Вы не могли бы выйти за ворота и поведать мне о своих впечатлениях?

Сиони зашагала по дорожке, ведущей от крыльца к воротам, и, миновав периметр бумажной иллюзии, очутилась на улице. Оглянувшись на коттедж, она увидела не мрачный обветшавший особняк, а унылый и почти голый пустырь. Одинокие кусты перекасти-поля торчали из растрескавшейся песчаной почвы.

Эмери сделал дом полностью невидимым.

Спустя секунду Эмери тоже прошел сквозь зачарованное заклинание и замер возле Сиони. Из-за жары Тейн снял свой безразмерный балахон и набросил его на плечо. Маг постукивал двумя пальцами по подбородку и хмурился одними глазами, без мимики, что встревожило Сиони. Она промолчала, но поняла – Эмери не слишком удовлетворен результатом.

Сиони приготовила на обед второе из любимых блюд Эмери, пастушью запеканку (первым номером в списке его предпочтений являлся палтус, а рыбы дома не нашлось), а на десерт испекла пирог-коблер – или пирог-перевертыш – с крыжовником. Эмери вполне искренне ее поблагодарил, но Сиони догадалась, что его мысли блуждали где-то далеко. Она знала, что в такие дни она не сможет угнаться за Бумажным магом, куда бы тот в своих размышлениях ни направился.

И на следующее утро он опять думал о чем-то своем, поэтому Сиони решила не приставать к наставнику и углубилась в домашние задания. Она читала «Искусство восточного оригами» и корпела над бумажной куклой. К счастью, вечером Эмери вышел из оцепенения. Как раз в тот момент, когда Сиони доставала из шкафа блюдо для салата, Эмери объявил ей, что они уезжают из коттеджа.

– Уезжаем? – повторила Сиони и чуть не выронила тарелку. – Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.